

территорию Рифа любой другой европейской стране кроме Испании⁴¹². Он понимал, что на тот момент ему не удастся добиться признания независимости Рифа от Лиги Наций, поэтому Абд ал-Керим пошел на этот шаг. Но Лига Наций оставила его просьбу без ответа, и Абд ал-Керим решил действовать самостоятельно.

Для успешной борьбы Абд ал-Кериму необходимо было заручиться поддержкой великих держав. Эмир Рифа рассчитывал использовать в интересах республики противоречия между Англией, Францией и Испанией из-за так называемого танжерского вопроса, который по существу решал судьбу всей испанской зоны Марокко.

На тот момент для Абд ал-Керима было важным не допустить вмешательства в конфликт Франции. Он ясно понимал, что силы окажутся неравными, и война будет проиграна. Испания, в свою очередь, пыталась спровоцировать нападение рифов на французскую зону протектората. В своих мемуарах Абд ал-Керим писал, что испанцы предлагали ему огромную сумму денег за то, чтобы рифы напали на французскую зону протектората, но он отказался портить отношения с таким сильным противником⁴¹³.

Образование республики Риф стало уникальным феноменом для Африканского континента, т.к. это было, по сути, первое самопровозглашенное государство. В течение 5 лет правительство Рифской республики пыталось добиться признания независимости своего государства. Однако многие европейские государства были заинтересованы в продолжении конфликта между рифами, с одной стороны, и Испанией и Францией, с другой. Наряду с военными действиями развернулась активная дипломатическая борьба, в которую включились все крупные европейские державы.

После капитуляции Абд ал-Керима Рифская республика фактически перестала существовать, однако рифы еще долго сражались за свою независимость. По итогам парижской конференции 1926 г. бывший глава республики Риф Мухаммед ибн Абд ал-Керим вместе со своей семьей был сослан на о. Реюньон, таким образом, испанские и французские власти обезопасили себя от новых попыток марокканцев добиться независимости.

О.А. Кондратова

ВОПРОС ОБ ИТАЛЬЯНСКОМ НАСЕЛЕНИИ В ТУНИСЕ В ИТАЛО-ФРАНЦУЗСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1928 – 1932)

Колониальная политика Италии в новое и новейшее время явилась существенным фактором, который оказал немалое влияние на судьбы некоторых африканских и европейских народов, она повлияла и на международные отношения того времени. Колониальные притязания Италии становились значительными, а иногда и решающими факторами, определявшими внешнюю политику этой страны на протяжении многих десятилетий.

Тунис был привлекателен для Италии как в экономическом и сельскохозяйственном, так и в территориальном плане. Италия мечтала сделать Средиземное море своим внутренним морем, т.е. полностью его контролировать. Овладение Тунисом способствовало бы решению этой задачи.

Наиболее опасным соперником в Средиземноморье для итальянцев была Франция, для которой Средиземное море также было важнейшим путем к ее колониальным владениям в Северной Африке. Эти противоречия особенно остро выразились в Тунисской проблеме.

Итальянцы подчеркивают, что они раньше всех много веков назад поселились на берегах Средиземного моря, являются самой древней, знаменитой и долго ущемляемой нацией. Итальянские мигранты долгое время оседали около Марокко, Египта, Палестины и, безусловно, Туниса. В основном, итальянское население переселялось в Тунис из Сицилии, пересекая Средиземное море. Изначально, по словам итальянской прессы,

⁴¹²Le Maroc// Correspondance d'Orient. 1921. № 272. P. 766.

⁴¹³Mémoires d'Abd el-Krim. P. 91 – 92.

правительство не поощряло иммиграцию итальянского населения в африканские страны. С наступлением XX в. стала понятна ошибка, но было уже поздно. Италия не могла взаимодействовать с центральной зоной средиземноморского побережья Африки, где поток итальянских иммигрантов не мог противостоять давлению мощных колониальных империй. Начало Ливийского конфликта и оформление претензий на Тунис открыло Италии дорогу для исправления, по крайней мере, части этой несправедливой диспропорции, отрицающей естественные права Италии на Средиземное море.

Италия добивалась господства в Тунисе, опираясь главным образом на то, что там проживает крупная итальянская диаспора, которая селилась в этой африканской стране с первой половины XIX в. При бее Ахмеде (1837 – 1855) был реализован ряд реформ в Тунисе, он проводил проитальянскую политику, поэтому там поселилось много иностранцев, главным образом выходцев из Италии. В 1838 г. в Тунисе начала выходить первая газета, издававшаяся на итальянском языке. Было положено начало тунисскому книгопечатанию, основана арабская типография, открывались итальянские школы.

В 1869 г. между Италией и Тунисом был подписан договор о правах итальянцев селиться на данной территории, после чего они стали активно заселять эту африканскую страну еще до установления французского протектората в 1881 г. После установления французского протектората в Тунисе поток итальянских эмигрантов еще более усилился. Об этой стране говорили как об «итальянской колонии, управляемой Францией»⁴¹⁴.

Численность итальянского населения к 1926 г. составляла 54 % всего европейского населения Туниса. Выходцы из Италии в основном состояли из хозяйственных рабочих, горняков, строителей, ремесленников и рыбаков, которые приехали в Африку на постоянное место жительства. Социальный состав французов включал чиновников, коммерсантов и просто искателей легкой наживы, которые хотели разбогатеть и вернуться на родину. Естественно, Францию очень беспокоила итальянизация тунисского протектората. Французское правительство пыталось внедрять принцип, по которому все эмигранты из Европы со второго поколения автоматически становились французскими гражданами. Такие действия вызывали недовольство со стороны итальянцев. Во время своего визита в Триполитанию в апреле 1926 г. Муссолини заверил итальянское население Туниса, что «итальянский народ не забудет о братьях, живущих в Тунисе»⁴¹⁵. Итальянское правительство регулярно поднимало перед правительством Франции вопрос о статусе итальянцев в Тунисе. Большая часть итальянского населения, проживающего в этой североафриканской стране, далеко не полностью поддерживала колониальные устремления фашистского правительства. Несмотря на активную деятельность фашистских пропагандистов, связи между Италией и ее гражданами в Тунисе немного ослабли, а немалая часть итальянцев добровольно решила принять французское гражданство. В 1928 – 1929 гг. они подложили несколько бомб в здание, где находилось итальянское консульство и в редакцию газеты «Унионе». В ответ на это в 1929 г. у французских общественных зданий в Тунисе стали устраиваться взрывы. Обстановка накалялась. До середины 30-х гг. фашистское правительство использовало вопрос о положении итальянцев в Тунисе, чтобы продолжать разжигать национализм и в своей стране, и среди итальянских граждан за пределами Италии, в частности, в Тунисе.

Все переговоры, ведущиеся в отношении Туниса в 1928 – 1932 гг., так или иначе сводятся к требованиям итальянского правительства продлить Конвенции 1896 г. минимум на 10 лет и нежеланию французов удовлетворять их.

По конвенциям 18 сентября 1896 г. итальянские переселенцы сохраняли свое гражданство и их освобождали от несения военной службы во французской армии. У них были свои экономические, культурные и спортивные ассоциации, начальные и средние школы.

В 1929 г. в Тунисе родилось 1546 итальянцев и 1985 французов, что свидетельствовало о наличии значительного количества итальянских подданных в Протекторате и

⁴¹⁴Иванов Н.А. Кризис французского протектората в Тунисе (1918 – 1939 гг.). М., 1971. С. 95.

⁴¹⁵Трофимов В.А. Итальянский колониализм и неоколониализм. М.: Наука, 1979. С. 110.

не устраивало французское правительство. Особенностью французской политики в отношении Туниса стало увеличение численности французского населения в этой североафриканской стране, привлечение во французские семьи как можно большего количества итальянцев, евреев и мусульман, с целью лишить Италию ее основного преимущества – огромной численности итальянского населения в Протекторате. В результате проведения такой политики численность французского населения в Тунисе уменьшилась, и итальянские подданные уже не составляли подавляющее большинство.

22 марта 1931 г. в Тунисе прошла перепись населения, по итогам которой стало ясно, что численность итальянских и французских подданных, проживающих в Протекторате, практически сравнялась.

В вопросе о положении итальянского населения в Тунисе, несмотря на многочисленные переговоры и консультации, так и не было достигнуто компромисса. Ни Франция, ни Италия не желали идти на уступки и пренебрегать своими интересами. С одной стороны, обе страны не хотели ссориться, а с другой выступали против взаимных уступок.

А.А.Гончарова

БОРЬБА ДВИЖЕНИЯ «СВОБОДНАЯ ФРАНЦИЯ» ЗА АФРИКАНСКИЕ КОЛОНИИ ФРАНЦУЗСКОЙ ИМПЕРИИ (июнь – ноябрь 1940 г.)

Современная доктрина внешней политики Франции неразрывно связана с именем Ш. де Голля. Центральное место во внешнеполитической стратегии де Голля занимает идея величия Франции, сформулированная им в «Военных мемуарах»: «Франция лишь в том случае является подлинной Францией, если она стоит в первых рядах... Наша страна перед лицом других стран должна стремиться к великим целям и ни перед кем не склоняться... Франция, лишенная величия, перестает быть Францией»⁴¹⁶.

Голлистская «политика величия» уходит своими корнями в историю Второй Мировой войны. Именно идея величия лежала в основе деятельности движения «Свободная Франция», которое было основано де Голлем после капитуляции Франции и боролось на стороне союзников за освобождение и восстановление независимости страны. Одним из наиболее интересных этапов в военной истории Франции является период с июня по ноябрь 1940 г., когда «Свободная Франция» пыталась вывести колониальные территории Французской империи из-под контроля правительства метрополии и привлечь их к военным операциям на стороне антигитлеровского блока. Борьба за присоединение африканских колоний выявила проблемы становления движения «Свободная Франция», главная из которых заключалась в тотальной зависимости от британской поддержки.

Капитуляция Франции 17 июня 1940 г. вызвала подъем дипломатической активности. В ожидании условий франко-германского перемирия США и Великобритания предприняли попытки предотвратить переход французских территорий к Германии или Италии. Но если для США основной проблемой было сохранение статус-кво в Западном полушарии⁴¹⁷, то перед британским кабинетом стояли более сложные задачи:

1. Содействовать созданию организации вне юрисдикции правительства метрополии, которая объединила бы влиятельных французов и руководила дальнейшими военными действиями французских вооруженных сил;

2. Привлечь на свою сторону французские колонии с целью продолжения войны против Германии.

Британское правительство поддержало идею генерала де Голля обратиться по лондонскому радио с призывом к сопротивлению, акцентируя внимание на том, что французы смогут опереться на «ресурсы империи, поддержку Англии... и безгранич-

⁴¹⁶Голль Ш. де. Военные мемуары: Призыв, 1940 – 1942. – М., 2003. С.23.

⁴¹⁷FRUS. 1940. Vol. II. – Washington, 1957. P.493 – 494.